

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ СИМЧЕНКО

30 января 1995 г. скончался Юрий Борисович Симченко — доктор исторических наук, член Российской Академии естественных наук, член-корреспондент германского Института исследований иностранных систем мышления и форм организации, главный научный сотрудник, заведующий Научно-координационного центра Института этнологии и антропологии РАН, главный редактор альманаха «Российский этнограф», член союза писателей России, почетный российский полярник. Безвременно ушел из жизни выдающийся этнограф, организатор отечественной этнологической науки, известный писатель и путешественник, талантливый, трудолюбивый, веселый, добрый и мужественный человек.

Ю. Б. Симченко родился 22 августа 1935 г. в Москве в семье авиаторов. Его мать была авиатехником, а отец авиационным инженером — впоследствии одним из соратников Туполева. Большой след в жизни и памяти Юрия Борисовича оставил его дед — Н. С. Симченко — георгиевский кавалер, прошедший в российской армии путь от солдата-артиллериста до офицера, а после Октябрьской революции сыгравший немалую роль в становлении артиллерийской службы в Красной Армии. Важную роль в формировании личности Ю. Б. Симченко, его доброжелательного и прямого характера сыграли и многочисленные родичи матери — потомки старообрядцев, у которых он ребенком и юношей подолгу жил в их родовом гнезде — Павловском Посаде.

Рано проявились одаренность и неординарность юноши. Будучи в 14 лет в числе талантливых учеников училища при Московской консерватории принят в последнюю и успешно приучившись 3 года на композиторско-дирижерском ее отделении, он решил, что новый Моцарт или Чайковский из него не выйдет, и начал искать свой жизненный путь. В 1953 г. он поступил учиться в Институт востоковедения, но в следующем году это учебное заведение было расформировано, и Юрий продолжил учебу в Московском историко-архивном институте. Одновременно он слушал курсы на кафедре археологии МГУ. Уже во время учебы Ю. Б. Симченко сделал первые шаги в науке. На старших курсах его привлекли к написанию раздела в труд по истории Калмыцкой АССР, восстановленной после реабилитации калмыков. Его дипломное сочинение об историках-архивистах России было отмечено дипломом второй степени на всесоюзном конкурсе студенческих работ.

Но подлинным переворотом в жизни Юрия Борисовича стала его встреча с выдающимся этнографом-сибиреведом Б. О. Долгих, работавшим во второй половине 50-х годов над своей капитальной монографией о родовом и племенном составе народов Сибири в XVII в. В значительной мере под влиянием этой работы Бориса Осиповича появилось первое большое сибиреведческое исследование Ю. Б. Симченко «Тамги народов Сибири XVII века». Первая монография Юрия Борисовича была основана на анализе своеобразного и сложного источника — тамг — единственного документального памятника того времени, оставленного представителями сибирских народов и сохранившегося в ясной документации разных регионов Сибири. Огромная работа по выявлению, систематизации и расшифровке этих знаков позволила автору создать карту родового состава коренного населения Западной Сибири к началу русской колонизации и конкретизировать недавно законченную работу Б. О. Долгих. Книга Ю. Б. Симченко явилась ключом к пониманию и многих других сторон культуры и социального строя сибирских народов — их сакральной символики, этнических особенностей передачи информации на дописываемой стадии ее развития и т. д.

После окончания в 1959 г. историко-архивного института Юрий Борисович до 1961 г. проработал по приобретенной специальности в МИДе. После этого он был зачислен в Институт этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, где и трудился до конца жизни. Вступление Юрия Борисовича в нашу науку

было стремительным. Уже через четыре года после начала работы в институте выходит в свет его монография о сибирских тамгах, вскоре защищенная им в качестве кандидатской диссертации. В это же время под руководством Б. О. Долгих начинается его путь этнографа-полевика, принесший ему множество блестящих успехов, выпадающих на долю лишь редкого представителя этнографического цеха. В трудных, продолжительных, но одновременно счастливых и плодотворных экспедициях на Крайний Север России — к нганасанам, ненцам, чукчам, корякам, эскимосам — Ю. Б. Симченко провел в общей сложности 10 лет из своей менее чем 60-летней жизни. Одной из замечательных поездок была, как он в шутку ее называл, «Великая северная экспедиция» 1964—1965 гг., когда вместе с В. Васильевым и А. Лянденбергом он на оленях и собаках проехал по всей российской Арктике от Чукотки до Кольского полуострова. Очень жаль, что он не успел рассказать об этой экспедиции в одной из книг, которых он немало написал о своих северных странствиях.

Уже в первых северных экспедициях у Ю. Б. Симченко проявился замечательный дар, столь необходимый для полевой работы этнографа, — умение расположить к себе и заинтересовать своей работой людей, казалось бы, столь далеких по своему образу жизни, представлениям, жизненным ценностям от московского интеллигента. Искренний, неподдельный интерес к чужой жизни, доброта, желание и умение учиться не только языку северян (он блестяще владел нганасанским языком), их охотничьим и оленеводческим навыкам, но и их отношению к жизни сделали его другом многих нганасан, ненцев, чукчей. «С чукчами я чукча, с нганасанами — нганасан», — говорил Юрий Борисович. Именно поэтому ему открывали многое из того, чего никогда не откроют пусть и добросовестному ученому, но не столь внимательному к людям, не столь открытому, не столь доброму человеку, каким был Ю. Б. Симченко. Можно сказать, что его экспедиции к народам российского Севера были настоящим научным и человеческим подвигом.

Результаты полевой работы легли в основу многочисленных научных публикаций Ю. Б. Симченко по этногенезу, брачным системам и терминологии родства народов уральской языковой семьи, этнической истории нганасан, долган, юкагиров, их материальной и духовной культуре, проблемам их хозяйственного цикла, общественному строю народов Сибири и Севера, их религиозным представлениям и обрядам, в том числе шаманским, фольклору, а также современному этническому, социально-экономическому и культурному развитию северных народов.

На эти и другие темы по этнографии прежде всего самодийских и финно-угорских народов, а также народов Северо-Востока России Юрием Борисовичем написано множество статей, разделов в коллективных монографиях («Общественный строй у народов Северной Сибири», «Этногенез и этническая история народов Севера» и др.) и ряд значительных по своему научному вкладу книг — «Культура охотников на оленей Северной Евразии» (М., 1976); «Wortverzeichnis der Nganasanischen Sprache» (Berlin, 1985); «Materialien zur geistigen und dinglichen Kultur der Nganasan-Samojeden» (Berlin, 1990) (две последние в соавторстве с И. Кортгом); «Нганасаны» (М., 1993). Им также написана и подготовлена к печати монография «Традиционные верования нганасан», которая вскоре должна быть опубликована.

Книга «Культура охотников на оленей Северной Евразии», впоследствии защищенная Ю. Б. Симченко в качестве докторской диссертации, являлась глубоким исследованием генезиса и реконструкции культуры первых насельников полярного края эйкумены. В ней он предстал как ученый, способный проанализировать огромный по объему материал, собранный им в течение многолетней работы в поле и накопленный к тому времени этнографией, антропологией, археологией, лингвистикой и фольклористикой. В итоге возмужал труд, рисующий изначальное состояние северного населения перед самым значительным периодом его истории — временем возникновения и широкого распространения домашнего оленеводства. Этногенетические исследования привели Юрия Борисовича к пониманию взаимосвязи уральских народов с восточносибирскими юкагирскими элементами, преобладавшими на этнической карте недавнего прошлого. На этих этногенетических установках в наше время строится весь каркас представлений о взаимном родстве значительной части народов российского Севера. Разработанная в книге реконструкция всего хозяйственного цикла тундровых автохтонов в состоянии биологического равновесия весьма актуальна в аспекте современных экологических идей. В этой книге автор наработал немало оригинальных и плодотворных научных подходов и гипотез, на основе которых получены основательные выводы о хозяйстве, социальном устройстве, демографическом воспроизводстве, идеологии древнего арктического населения.

Настоящим памятником многолетней работы Ю. Б. Симченко среди нганасан — самого северного народа Земли — явился изданный им (совместно с И. Кортгом) двухтомник материалов о нганасанском языке и культуре. Уникальное этнологическое издание включает научное описание этого самодийского языка, его словарь, систематизированный свод данных о материальной и духовной культуре нганасан, сопровождаемый рисунками.

Путешествия с северными оленеводами и охотниками вдохновили Юрия Борисовича на талантливые литературные сочинения. Вначале им было написано и опубликовано несколько очерков, а в 1968 г. вышла первая художественно-научная повесть «Рожденные в снегах». Впоследствии одна за одной выходили другие его художественные книги: «Люди высоких широт» (1972), «Зимний маршрут по Гыдану» (1975), «Ачайваамская весна» (1983), «Зимняя дорога» (1985), «Обычная шаманская жизнь» (1993), «Нганасанское лето» (1993). Кроме этого, в последнее время им написана пока еще не изданная книга «Тайга селкукская». В этих книгах, озаренных любовью к Северу, его людям, романтикой экспедиционных будней и пафосом научного поиска, особенно зримо встает их автор — веселый, остроумный, сердечный и, несмотря ни на что, всегда бодрый.

Любовь к Северу, к этнографии, желание рассказать о его людях широкому кругу читателей подтолкнули Ю. Б. Симченко и к созданию нескольких кинофильмов, снятых им на Таймыре и севере Западной Сибири. Особенно значительным плодом этой его деятельности стал уникальный фильм о семье нганасанских шаманов, получивший широкое признание на форумах по аудиовизуальной этнографии.

Для многих наших и зарубежных читателей (а книги Юрия Борисовича переведены и изданы в Германии, Польше, Венгрии, США, Канаде, Японии) и зрителей такой далекий мир народов Севера стал понятнее и ближе благодаря щедрому таланту и трудолюбию Ю. Б. Симченко.

Во второй половине 70-х годов Юрия Борисовича увлекла новая проблема — системное исследование формирования и развития обособленных популяций Севера и Сибири. Будучи качественно новой стадией его научных поисков, она в то же время была закономерно связана с его предшествующими исследованиями. Новая большая работа велась на стыке этнографической науки и исследований в области биологии человека и осуществлялась в сотрудничестве с рядом институтов Сибирского отделения АМН СССР. В ходе почти 20-летней работы возглавляемой Ю. Б. Симченко проблемной группы широким историко-генеалогическим и этнографическим исследованием были охвачены чукча, эскимосы, нивхи, иганасаны. За это время собран громадный материал, на основе которого Ю. Б. Симченко и сотрудниками его группы уже подготовлены значительные научные публикации и который, надеемся, послужит для дальнейших исследований народов российского Севера.

Еще в начале 70-х годов, будучи членом редакционного совета издательства «Мысль» (в котором вышло большинство его художественно-научных книг), Юрий Борисович выступил одним из инициаторов многолетнего издания «Страны и народы», опубликованного в 70-х годах. В начале 90-х, когда острейшие этнополитические проблемы сделали предмет нашей науки особенно актуальным, Ю. Б. Симченко выдвинул предложение о подготовке серии трудов о народах нашей страны, активно поддерживаемое руководством и всем коллективом Института этнологии и антропологии. Взяв на себя труд координатора и одного из главных руководителей этого грандиозного проекта, Юрий Борисович стал одним из заметных организаторов отечественной этнологической науки. Это превращение в одного из неформальных лидеров нашего этнологического сообщества на нынешнем трудном этапе его развития было естественным и закономерным следствием всей его предшествующей научной деятельности, его открытой и широкой натуры, его заинтересованного, доброжелательного, почти родственного внимания к творческой работе и жизни коллег, его увлеченности в этнографию.

Обладая в силу своей широкой коммунибельности большим кругом друзей и знакомых как в научных, так и во внеученных (в том числе бюрократических) кругах, Юрий Борисович умел заинтересовать всех, в том числе власть и деньги предрежащих, результатами работы этнографов, убедить в ее большой общественной значимости. Это позволяло ему достаточно регулярно добывать средства прежде всего на издание материалов к серии обобщающих трудов о народах нашего Отечества — многочисленных сборников статей, документов, отдельных монографических исследований по самому широкому кругу проблем, подготовленных как сотрудниками нашего института, так и этнологами других научных учреждений и вузов России и других республик бывшего СССР. Это научное предприятие стало в 90-е годы одним из главных общих дел многонационального отряда отечественных этнографов. В целях расширения возможностей для публикаторской деятельности коллег Ю. Б. Симченко выступил инициатором организации нового периодического издания этнологического профиля — альманаха «Российский этнограф» — и серии книг, выходящей в виде библиотеки данного издания.

В последние годы Юрий Борисович очень много внимания уделял практическим проблемам возрождения народов России. Не раз выступал он в роли эксперта по этим вопросам в наших законодательных и исполнительных органах. Конечно, эта сфера деятельности не была для него (как и для других этнографов-североведов) внове. За время работы в Институте этнологии им подготовлено около 30 рекомендаций и практических разработок, направленных на улучшение социально-экономических и культурных условий жизни народов российского Севера. Однако в отличие от прошлого эта работа в наши дни стала носить не только более открытый, но и более острый характер.

В начале 90-х годов Ю. Б. Симченко стал в нашем институте одним из инициаторов более широкого, пристального и открытого исследования этнических проблем русского народа, в том числе таких острых, как русский национализм, возрождение казачества, положение русских в новом зарубежье. С целью стимулировать это направление в институте был создан Центр русских исследований, возглавленный Юрием Борисовичем.

Нельзя хотя бы коротко не сказать о педагогической деятельности Ю. Б. Симченко. На протяжении всей своей научной жизни он так или иначе был связан прежде всего с кафедрой этнографии (теперь этнологии) МГУ и с другими вузами. Ряд лет он вел спецкурсы на названной кафедре, был руководителем дипломников, не один год был председателем Государственной экзаменационной комиссии. Его неординарный педагогический дар, основанный прежде всего на высоком научном профессионализме, любви к нашей науке и к людям как ее главному предмету, широте его души, привлекал к нему, и главное к этнографии, даже тех студентов, которых по отзывам его университетских коллег было трудно сподвигнуть на научные труды. Немало учеников — аспирантов и соискателей — было у Юрия Борисовича и в Институте этнологии. Всех их он активно втягивал в совместную научную деятельность и на этой живой основе создал по существу собственную научную школу. Некоторые из его учеников довольно быстро вышли на самостоятельный исследовательский путь и стали известными учеными, а Г. М. Афанасьева и В. В. Напольских уже и докторами наук.

Этнография была самым большим, но все же не единственным увлечением Ю. Б. Симченко. Его талантливая поэтическая натура проявляла не только в обширном научно-художественном творчестве. Вся жизнь он писал стихи, к ряду из них сочинил музыку и нередко исполнял друзьям свои песни, сопровождая себя на рояле или на аккордеоне. Многие из наших коллег старшего и среднего поколения помнят его выступления на праздничных капустниках. А каким великолепным рассказчиком он был — стоило «Симу» появиться в институте, как вокруг него тотчас собирался кружок сотрудников, то и дело взрывающихся смехом в ответ на его бесконечные анекдоты.

Эта любовь Юрия Борисовича к веселому рассказу, бурлеску, атмосфере дружеского (нередко застольного) кружка оригинально воплощена им (совместно с его другом и однокурсником О. Со-

рокиным) в поэтической причудливой фантастике по мотивам «Слова о полку Игореве». Это увлекательное сочинительство долгие годы объединяло и радовало друзей и несколько лет назад было издано в двухтомнике «Отца Егория деяния». А вначале это была толстая рукописная книга, с любовью выполненная Юрием Борисовичем почерком, стилизованным под древнерусского переписчика, и им самим переплетенная в кожу.

Юрий Борисович Симченко ушел от нас на пике своей подвижнической, щедрой, талантливой жизни, которая принесла так много, но которая еще и многое обещала. Память о нем сохранится не только в историографии нашей науки, живые теплые воспоминания о нем сберегут его друзья, а его ученики и соратники продолжают, будем надеяться, начатые им дела.

С. Савоскул, З. Соколова

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Ю. Б. СИМЧЕНКО

Монографии

- Основные черты охотников на дикого оленя Северной Евразии. М., 1964.
Тамги народов Сибири XVII века. М., 1965.
Культура охотников на оленей Северной Евразии. М., 1982.
Традиционные верования нганасан. М., 1987.
Нганасаны. Системы жизнеобеспечения. М., 1992.

Статьи и главы в коллективных монографиях

- Нганасанские орнаменты // Советская этнография (далее — СЭ). 1963. № 3.
Современное самодийское население Таймыра // СЭ. 1963. № 3 (в соавт. с В. И. Васильевым).
Праздник Аньо-дялы у авамских нганасан // Тр. Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. 1963. Т. 84.
Б. О. Долгих. Этнограф. (К 60-летию со дня рождения) // СЭ. 1964. № 6 (в соавт. с В. И. Васильевым).
Детские сады на Крайнем Севере (к проблеме развития сети дошкольных учреждений) // Дошкольное воспитание. 1965. № 12.
Проблемы культурного строительства малых народов Севера // Проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов в районах Крайнего Севера. Магадан, 1965.
Проблемы реконструкции быта малых народов Крайнего Севера // СЭ. 1966. № 3 (в соавт. с В. И. Васильевым, З. П. Соколовой).
Современное состояние и пути развития школьного образования на Крайнем Севере // Народное образование. 1967. № 5 (в соавт. с В. И. Васильевым).
Калмыкия во второй половине XIX в. // История Калмыцкой АССР. Т. I. М., 1968.
Некоторые данные о древнем этническом субстрате в составе народов Северной Евразии // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М., 1968.
Социальная организация азиатских ненцев, энцев и нганасан // Общественный строй у народов Северной Сибири (XVII — начало XX в.). М., 1970.
Основные черты современных этнических процессов у коренного населения Авамской тундры Таймырского национального округа // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970.
Особенности социальной организации у палеоазиатов Крайнего Северо-Востока Сибири XVII — начала XX в. М., 1970.
Пережитки материнского рода у народов Крайнего Севера // Общественный строй народов Крайнего Севера. М., 1970.
Проблема материнского рода у народов Севера // Общественный строй у народов Северной Сибири XVII — начала XX в. М., 1970.
Общественный строй нганасан // Общественный строй народов Крайнего Севера. М., 1970.
Пережитки родового строя у народов Крайнего Севера // Общественный строй у народов Крайнего Севера. М., 1970.
Переустройство хозяйства, быта и культуры коренного населения Таймырского национального округа // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. М., 1971 (в соавт. с В. И. Васильевым).
Терминология родства ненцев, энцев, нганасан и юкагиров // Социальная организация и культура народов Севера. М., 1974.
Хозяйство, быт и культура коренного населения Авамской тундры // Новое в этнографических и антропологических исследованиях. Итоги полевых работ Ин-та этнографии в 1972 г. Ч. 2. М., 1974.
Некоторые вопросы древних этапов этнической истории Заполярья и Приполярья Евразии // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975.
Опыт использования этнических традиций в современном хозяйственном строительстве // Социалистические преобразования в жизни народов Советского Севера и пути их дальнейшего

- развития в свете решений XXV съезда КПСС (тезисы докладов и сообщений). Якутск, 1976 (в соавт. с В. И. Васильевым).
- Некоторые аспекты этногенеза северных уральцев//Языки и топонимия. Томск, 1976.
- Северная Азия//Первобытная периферия классовых обществ до начала Великих географических открытий. Проблемы исторических контактов. М., 1978.
- Вопросы по свадебной обрядности//Программы и вопросы по этнографии. Омск, 1979 (в соавт. с М. Я. Жорницкой).
- Нганасаны//Свадебная обрядность: опыт сравнительного изучения. М., 1980.
- Ранние этапы этногенеза народов уральской языковой семьи Заполярья и Приполярья Евразии//Этногенез народов Севера. М., 1980 (в соавт. с И. С. Гурвичем).
- Этногенез юкагиров//Этногенез народов Севера. М., 1980 (в соавт. с И. С. Гурвичем).
- О брачных системах автохтонных народов Северной Азии//СЭ. 1981. № 4 (в соавт. с Г. М. Афанасьевой).
- Нганасаны//Этническая история народов Сибири. М., 1982.
- Смешанные браки у южных и восточных чукчей//Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М., 1985 (в соавт. с В. В. Лебедевым).
- Опыт генеалогических описаний на примере чукчей//СЭ. 1986. № 3. (в соавт. с Г. М. Афанасьевой).
- Религиозные пережитки нганасан и долган и пути их преодоления//Вопросы преодоления прошлого в быту и сознании людей и становление новых обычаев, обрядов и традиций народов Сибири. Улан-Удэ, 1986.
- Социально-экономическое развитие народностей Севера и этнические процессы в этом регионе в 1940—1980 гг.//Этническое развитие народностей Севера в советский период. М., 1987 (в соавт. с В. В. Лебедевым).
- Этнокультурное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 года (концепция развития) (в соавт. с коллективом авторов, под редакцией З. П. Соколовой). М., 1989.
- Комментарий к статье С. И. Вайнштейна//Традиционная обрядность и мировоззрение малых народов Севера. М., 1990.
- Понятие нгадома у нганасан//Традиционная обрядность и мировоззрение малых народов Севера. М., 1990.
- Современное традиционное хозяйство//Народы Советского Севера: 1960—1980 гг. М., 1991.
- Современное хозяйство народов Крайнего Севера//Народы Севера в современную эпоху. М., 1991.
- Демографическое и этническое развитие//Народы Советского Севера: 1960—1980 гг. М., 1991 (в соавт. с З. П. Соколовой).
- Народы России. Историко-этнографический справочник. М., 1990—1991 (в соавт. с М. Н. Губогло).
- Промышленное освоение Крайнего Севера//Народы Советского Севера: 1960—1980 гг. М., 1991.
- Развитие хозяйства народов Крайнего Севера//Народы Советского Севера: 1960—1980 гг. М., 1991.
- Методика этнологических и антропологических исследований//Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XXI. Кн. 1. М., 1992 (в соавт. с Г. М. Афанасьевой).
- Традиционная пища нганасан//Народы Сибири. Вып. XXIV. Кн. 1. Сибирский этнографический сборник. № 6. М., 1993 (в соавт. с Г. М. Афанасьевой).

Научно-популярные работы

- Большой день//Крестьянка. 1963. № 2.
- У нас на Таймыре//Октябрь. 1963. № 5.
- Однажды в экспедиции...//Неделя. 1966. № 6 (в соавт. с С. А. Арутюновым, Ю. П. Аверкиевой, Р. Л. Садоковым).
- Новая жизнь народов Севера. М., 1967 (в соавторстве).
- Тундра не любит слабых. М., 1968 (в соавт. с В. Любовцевым).
- Художник, пасущий оленей//Наука и жизнь. 1968. № 11.
- Посох свата//На суше и на море. М., 1971.
- Люди высоких широт. М., 1972.
- Двадцать шесть возрожденных народов//Новый мир. 1972. № 10.
- Кто такие самодийцы//Земля и люди. 1973 (в соавт. с В. И. Васильевым).
- Русские поселения на Аляске (рецензия на книгу С. Федоровой «Русские поселения на Аляске»//Октябрь. 1973. № 10.
- Послесловие и комментарии к книге А. А. Биркенгофа «Потомки землепроходцев». М., 1973.
- Послесловие и комментарии к книге В. В. Чарнолуского «В стране летучего камня». М., 1973 (в соавт. с Т. В. Лукьянченко).
- Фуга в стиле Канина//Полярный круг. М., 1974.
- Сказки в чуме Юси//Литературная Россия. 1975.
- Зимний маршрут по Ыдану. М., 1975.
- Берданка Нялымгыси//Полярный круг. М., 1978.
- Март в верховьях Таза//Полярный круг. М., 1982.
- Ачайваямская весна. М., 1983 (в соавт. с В. В. Лебедевым).
- Зимняя дорога. М., 1985.
- Свадьба по-бурятски//Аква. Рим, 1989.
- Компьютер для шамана//Северные просторы. 1989. № 1.
- Неадига из удюге//Родина. 1990. № 4.

- Самые северные люди Земли//Родина. 1990. № 4.
Чел//Родина. 1990. № 7.
Ненцы//Наука и жизнь. 1991. № 1.
Нганасанское лето//Российский этнограф. Вып. 10. М., 1993.
Обычная шаманская жизнь//Российский этнограф. Вып. 7. М., 1993.

Работы, переведенные на иностранные языки

- Основные черты культуры охотников на дикого оленя Северной Евразии//VII Межд. конгресс антропол. и этнограф. наук. Труды. М., 1970 (на английском языке).
Sowietunion. Leipzig, 1971.
Wer zait die Völker. Leipzig, 1972.
Люди высоких широт (на японском языке). Токио, 1975.
Aum Raunde der Arktik. Vebhaus Verlag. Berlin, 1975.
Ludzi polnocy. Wa-wa, 1975.
Dsennik jednego roku. Wa-wa, 1983.
Wörterverzeichnis der Nganasanischen Sprache. Bd I. Berlin, 1985 (в соавт. с. И. Корптом).
Winter Treck. Noscow, 1989.
A szjujetunio nepci. Budapest, 1989.
Ачайваямская весна (на японском языке). Токио, 1990.